

УДК 378.016:783

О.И. Якубенко

Знания о человеке как категория педагогической антропологии

В современной высшей школе отчетливо прослеживается тенденция антропологизации общественных, гуманитарных и естественных наук. Антропология в настоящее время, занимая самостоятельное место в системе общественных и естественных наук, интегрирует различные знания о человеке.

Рассмотрим понятие «антропология». Оно возникло в конце XVIII в. и трактуется как «знание о человеке», «наука о человеке». Этот термин был использован *И. Кантом* (1724–1804) для обозначения особой автономной области знаний, новой науки о человеке, которой до того времени не было [1].

Безусловно, происходило накопление знаний о человеке, но достаточно долго европейская наука признавала своим основным объектом природу в целом, в единстве с которой как один из ее элементов рассматривался и человек. Первоначально природу человека изучали «извне»: из Космоса, из общества, из природы. Поворот к изучению человека «изнутри» – постижению его телесного, эмоционального, нравственного, духовного, социального бытия – осуществил *Сократ* (469–399 до н.э.). Он и его «коллеги» – софисты и ученики *Аристотель*, *Платон*, *Протагор* заложили основы современных научных представлений о человеке как особом роде сущего.

Несмотря на то, что еще Протагор писал: «Человек есть мера всех вещей, существующих и несуществующих», именно *И. Кант* был первым, кто утверждал, что человек – самый главный предмет науки, конечная цель науки – именно познание самого человека; более того, познание человека является важнейшим условием понимания мира в целом [1].

Следует подчеркнуть, что не существует единой трактовки термина «антропология». Западноевропейские и американские ученые под антропологией понимают комплекс наук о человеке. Изучением же культуры, общественных систем, этнических и социальных особенностей человека занимается антропология социальная и культурная.

В Польше, Чехии, Словакии и некоторых других странах антропологическая наука ограничивается изучением биологической изменчивости человека. Польские антропологи выделяют популяционный (расовый), онтогенетический (изучающий индивидуальное развитие) и филогенетический (изучающий эволюцию человека) разделы. В советской науке содержание антропологии раскрывалось рядом наук, среди которых ведущая роль принадлежала археологии и этнографии.

Следовательно, *антропология* – это специальная наука о человеке как сложном и чрезвычайно значительном феномене [1]. *Антропология* (от греч. *anthropos* – человек и *logos* – слово, учение) – наука о происхождении и эволюции человека, наследственности и изменчивости, структуре и численности человеческих популяций во времени и пространстве, образова-

нии человеческих рас и о нормальных вариациях физического строения человека [2]. «Философская энциклопедия» 1960 года дает такое определение: **антропология** – наука о происхождении человека и его рас, об изменчивости строения тела человека во времени и территориально [3]. Из «Философского энциклопедического словаря» 1983 года антропология вообще исключена. В.В. Медушевский дает более глубокий, детальный анализ исследуемого понятия и характеризует его следующим образом: область знания, охватывающая представления о месте человека в бытии, о его природе и свободе, о пути жизни (ибо человек не есть неподвижность, но путь), о великом его призвании, о смерти и бессмертии, о смысле человеческой жизни, – именуется **антропологией**, учением о человеке [4].

На основе использования данных ряда естественных и социальных наук, антропология выступает как интегративная наука. Наиболее тесно связаны с антропологией такие биологические дисциплины, как генетика, сравнительная морфология, сравнительная физиология, общая биология, общая экология; из гуманитарных – археология, этнология, психология, демография и др.

В результате интеграции знаний о человеке появились новые междисциплинарные разделы и субдисциплины. В отечественной науке утвердился термин «антропология культур». Выделяется антропология психологии, педагогическая антропология.

Так, термин **«педагогическая антропология»** стал использоваться в 60-е гг. XIX в. в России. Его впервые употребил Н.И. Пирогов (1810–1881) в статье «Вопросы жизни» (1856), а уточнил, наполнил конкретным содержанием К.Д. Ушинский (1824–1870) в труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (1868–1869).

Для Н.И. Пирогова, как и для К.Д. Ушинского, термин «педагогическая антропология» обозначал «новую педагогику», в которой отражена тесная связь человека и воспитания, и ее суть они видели в следующем:

- человек и ребенок – основные социокультурные ценности. Так, Н.И. Пирогов считал, что и государство, и народ, и человечество существуют только для человека, а ребенок – цель самого себя, а не средство достижения какой-либо цели;
- воспитание является фундаментом педагогического процесса, цели которого:
 - сделать нас людьми, воспитать не негоциантов, моряков, солдат, юристов, но людей и граждан;
 - открыть средства к образованию в человеке такого характера, который противостоял бы напору всех случайностей жизни, спасал бы человека от их вредного, растлевающего влияния и давал бы ему возможность извлекать отовсюду только хорошие результаты;
 - приготовить нас воспитанием к внутренней борьбе, неминуемой и роковой, доставив нам все способы и всю энергию выдерживать неравный бой [1].

Средства своего «воспитательного влияния» новая педагогика должна была «черпать» из природы человека, т.е. исходить из объективных законов человеческого развития. Педагогическая деятельность рассматривалась в педагогической антропологии как целостный процесс, направленный на развитие не только сознания, чувств и воли ребенка, но и на совершенствование его *телесных, душевных и духовных стремлений*, взаимосвязанных между собой. Большое значение придавалось предоставлению детям возможности для самостоятельной, «вольной и излюбленной», деятельности – физической, умственной и духовной.

Педагогической антропологии потребовался «новый» педагог: не просто хорошо знающий определенную науку, но обладающий фундаментальными знаниями о человеке, о ребенке, о познавательном процессе, с одной стороны, и о реальной жизни детей и взрослых, природы и общества – с другой. Необходим был воспитатель, который творчески мог участвовать в педагогическом процессе и воспринимать ребенка как равноправного его участника. Воспитатель должен был уметь воздействовать на детей без насилия, не «навязывать своих убеждений воспитаннику, но пробуждать в нем жажду этих убеждений и мужество к обороне их как от собственных низких стремлений, так и от других» (К.Д. Ушинский) [1].

Идеи педагогической антропологии активно и творчески претворяли в жизнь многие педагоги, в частности, П.Ф. Каптерев, А.Ф. Лазурский и другие. Однако в силу ряда обстоятельств в XX в. и сам термин «педагогическая антропология», и система педагогических взглядов, обозначенных этим термином, стали восприниматься только как принадлежащие истории отечественной культуры и науки. При этом теоретические и методические идеи педагогической антропологии продолжали жить, принимая вид то педологии, то развивающего обучения, то педагогики отношений.

В настоящее время антропологический принцип признан одним из ведущих в педагогике, а антропологическое знание – стержнем профессиональной подготовки учителя. Стала активно развиваться и сама педагогическая антропология как отрасль человековедения. Ее исторический аспект исследуется Б.М. Бим-Бадом, актуальность – В.А. Сластениным [1].

Специфика данной отрасли человековедения состоит в том, что педагогическая антропология сама не открывает ничего нового, но расставляет акценты в уже известном, актуализирует и интегрирует самую разнообразную информацию, имеющую отношение к ребенку, его физическому и духовному бытию, развитию, воспитанию. Это делает педагогическую антропологию и вечно живой, и постоянно обновляющейся, и актуальной научной дисциплиной.

Современная педагогическая антропология обогащается за счет различных наук, в том числе и за счет таких «отраслевых» антропологий, как философская, религиозная, культурная, социальная, психологическая и пр.

Подход к человеку как целостному, уникальному явлению – один из ведущих принципов современной педагогической антропологии, и он же является неизменной традицией *философской* антропологии. Концепция О. Больнова, трактующая человека как существо, изначально имеющее потребность и способность активно включаться в процесс воспитания, наиболее близка и органично интериоризирована российской педагогической антропологией. В то же время подходы и иных антропологий существенны для педагогического человековедения, поскольку позволяют ярче представить отдельные грани, различные ипостаси человека и ребенка.

Своеобразно рассматривается человек, его сущность, предназначение, смысл бытия и в *религиозной* антропологии. Внутри нее сегодня существуют различные направления. *христианская* (работы Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, А. Меня и др.) и *православная* (работы П. Флоренского, С.Н. Булгакова, А. Кураева и др.) антропология, антропософия (работы Р. Штайнера) и пр. Общими для них являются – высшее творческое начало, нематериальные, «формообразующие» силы создали Космос, «тварный мир», человека. Бог – высшая ценность, нематериальные силы более значимы в развитии человека, чем природные и социокультурные предпосылки (теоцентризм).

Человек выступает как наиболее драгоценное творение Бога, поскольку он богообразен и является посредником между Богом и миром. Человек – существо, принадлежащее не только к видимому, физическому миру, Земле, но и к

невидимому, сверхчувственному, сверхъестественному миру, Космосу. Человек – существо не только материальное, но и духовное, он способен понять и охватить микрокосм, который внутри него, макрокосм и признать наличие нематериального мира (дуализм). Цель жизни человека – совершенствование себя в направлении высших сил; только реализовав эту цель, человек может изменить мир к лучшему. Человек – динамичное существо, находящееся на пути приближения к истине. Одно из условий совершенствования человека, уподобления Богу – образование (светское и религиозное) и религиозное воспитание.

В силу этого религиозная антропология, ее течения являются теоретическим фундаментом определенных педагогических систем. Одной из популярных нетрадиционных педагогических систем является так называемая вальдорфская педагогика. Она реализует, воплощает антропософские взгляды Р. Штайнера, который ввел в научный оборот термин «антропософия» (мудрость, знание, рассуждение о человеке).

За последнее время происходит несомненное возвращение к христианской антропологии и различные авторы стремятся объединить, органически синтезировать данные современных наук и современной философии под углом христианского учения о человеке. Например, В.В. Медушевский утверждает, что адекватное познание человека как умной Божией красоты, как образа Божия, открыто иной антропологией – религиозной, христианской, святоотеческой. Ее не списывал с себя, как свой автопортрет, плотской человек, подобно Фрейдю или Марксу. И она не писалась по воображению, мечтательно. Она была открыта святым подвижникам свыше, благодатью Святого Духа [5].

Культурная антропология воспринимает человека в связи с окружающей его культурой, социальными отношениями, традициями, в том числе и воспитательными. Ее интересы лежат в области взаимодействия человека и культуры, человека и группы и пр.

Психологическая антропология изучает человека как индивида (и тогда ее интерес – нейродинамические особенности психической деятельности людей) и как личность (и тогда она обращается к тем аспектам психики человека, которые позволяют ему жить в обществе).

Педагогическая антропология в процессе интеграции естественнонаучных, философских, психологических, собственно педагогических и других представлений о человеке, создает целостный образ не только ребенка, но и воспитания, анализирует прецеденты и условия эффективности практического воплощения своих идей в деятельности педагогов, практических психологов, социальных педагогов, родителей.

Это позволяет констатировать, что и само словосочетание «педагогическая антропология», и ее идеи достаточно широко проникли в педагогику. Как отмечает В.А. Сластенин, антропологическое знание все более признается ядром профессиональной компетентности учителя, педагога, поскольку именно оно связывает цели, задачи, содержание, технологию образования в целостную гуманистическую систему. Именно антропологические знания позволяют осознанно использовать личностно-ориентированные педагогические технологии, приоритет субъектно-смыслового стиля деятельности учителя над информационным и добиваться результатов в обучении и воспитании учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Максакова В.И.** Педагогическая антропология. – М., 2001. – 208 с.
2. **Антропология.** Учеб. пособие / **Л. Тезако, Е. Кметинский.** – М., 2004. – 400 с.
3. **Философская энциклопедия:** в 5 т. – М., 1960. – Т. 1. – С. 78.

4. **Галкин О.А.** Внемлите ангельскому пенью (по страницам трудов профессора В.В. Медушевского). – Мн., 2000. – 320 с.
5. **Медушевский В.В.** Христианская антропология музыки. – М., 2004. – С. 2–3.

S U M M A R Y

In this article it is written about the polycemy of the concept of anthropology. Special attention is paid to the questions of pedagogical anthropology. The contents and interconnection between pedagogical anthropology and anthropologies of other branches such as philosophy, religion, culture, psychology are considered.

Поступила в редакцию 25.02.2005